

0887

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мережа Бежари
**ДОМ СБЫВШИХСЯ
НАДЕЖД**

Погари себе моту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Тереза Бехари
Дом сбывшихся надежд
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 887

pdf

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41785836

Тереза Бехари Дом сбывшихся надежд:

ISBN 978-5-227-08511-5

Аннотация

Блейк и Келли работают в отеле бок о бок с девяти до пяти... И как бы они ни пытались сохранить свои отношения сугубо профессиональными, взаимное влечение становится все сильнее! Но он – ее босс, а в прошлом у обоих – сложные жизненные испытания, оставившие в их душе глубокий след. Справятся ли они? Зазвучат ли свадебные колокола?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	38
Глава 5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Тереза Бехари

Дом сбывшихся надежд

Therese Beharrie

THE TYCOON'S RELUCTANT CINDERELLA

© 2017 by Therese Beharrie

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

АРЛЕКИН®
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Серия «Любовный роман»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

– Пожалуйста, придержите лифт!

Келли Маккензи буквально выкрикнула эти слова, понимая, что ужасно опаздывает, хотя после окончания экскурсии она переделалась с невероятной быстротой. Ей точно не удастся произвести хорошее впечатление на босса, если она появится на торжестве позже него, поэтому ускользающая возможность спуститься на лифте оказалась важнее, чем ее извечный страх перед замкнутым пространством маленькой кабины.

Келли охватило чувство облегчения при виде того, как мужская рука придержала двери лифта, и она влетела внутрь, буквально впечатавшись в человека, который так любезно откликнулся на ее призыв. Она собралась было поблагодарить его, но, посмотрев на мужчину, внезапно ощутила, как пересохло в рту и перехватило горло, лишая ее дара речи.

Келли подумала, что это самый привлекательный мужчина, которого она когда-либо видела. Его темные волосы были взъерошены, словно по пути сюда его настиг смерч, заставивший его сине-зеленые глаза ярко сверкать. Он был на голову выше Келли, поэтому ей пришлось запрокинуть голову, чтобы рассмотреть потрясающие своим совершенством черты лица. «Над ним словно скульптор поработал резцом, – по-

думала она. – Такому мужчине легко поймать в капкан любую женщину, стоит ей взглянуть на него. И она пойдет в этот капкан добровольно и с радостью».

Незнакомец улыбнулся, и взгляд Келли намертво прикипел к его губам. Она почувствовала, как ее сердце затрепетало. Улыбка преобразила его лицо, придав ему чувственное и одновременно чуть озорное выражение, контрастирующее с изысканностью его безусловно дорогого костюма. Ей потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что она забавляет незнакомца, таращась на его лицо, и заставила себя отвести взгляд.

– Благодарю вас, – произнесла Келли и устыдились придыхания в своем голосе.

Мужчина улыбнулся еще шире.

– Нет проблем. Вам какой этаж?

Келли чуть не поперхнулась от звука его голоса. Есть ли что-нибудь в этом мужчине *несексуальное*?

– Первый, пожалуйста.

– Тогда кнопка уже нажата. Похоже, вы тоже направляетесь на торжество, которое состоится внизу?

Она нахмурилась.

– Да. Откуда вы знаете?

– Полагаю, в этом отеле от гостей не требуют одеваться столь... торжественно, чтобы просто поужинать.

Он указал на ее одежду. На ней было одно из любимых платьев ее матери.

– Конечно нет. Извините, у меня был долгий день. – Келли хотела думать, что именно в этом причина ее невнятных ответов, но понимала, что это не так. Близость этого мужчины выбивала ее из колеи.

– Соглашусь. Для меня тоже подобное мероприятие – не лучший способ провести вечер.

Внезапно лифт резко дернулся и остановился. Мгновение спустя погасла лампа. Келли потеряла равновесие, пошатнулась и ударилась головой о заднюю стенку кабины. Перед ее глазами все замельтешило, и в этот миг она почувствовала, как сильные руки подхватили ее и стали осторожно опускать на пол.

– Что с вами? – спросил ее товарищ по заточению.

Она не знала точно, из-за чего возникло головокружение – оттого, что она была в его объятиях, или из-за удара головой. Скорее всего, из-за ее непреодолимого страха перед замкнутыми пространствами.

– Я в порядке, спасибо.

– Вы уверены? Вы дышите прерывисто и неглубоко.

Теперь, когда ее глаза привыкли к темноте, она увидела обеспокоенное выражение на его лице.

– У меня... клаустрофобия.

– Понятно. – Мужчина кивнул и выпрямился. – Должно быть, отключилось электричество.

Он достал из кармана телефон и начал нажимать кнопки.

– Нет приема сигнала, поэтому не удастся позвать на по-

мощь.

– Вы могли бы нажать вот ту кнопку. – Келли указала на красную кнопку аварийного вызова на панели управления.

Ей стало немного легче дышать. Она даже хотела встать, но засомневалась в устойчивости ног. Последнее, чего она хотела, – это во второй раз за несколько минут упасть в объятия своего компаньона по несчастью.

– Конечно, мог бы.

Нажав кнопку экстренной помощи, мужчина быстро заговорил с диспетчером через интерком. Действительно, в электроснабжении произошел сбой и потребуются не менее тридцати минут, прежде чем их освободят.

«Солифтник» вздохнул и опустился рядом с Келли на пол. Его близость тревожила ее неимоверно. Ей казалось, что она слышит, как барабанит ее сердце в груди, но попыталась убедить себя в том, что это из-за клаустрофобии.

– Интересно, что происходит внизу. Должно быть, массовая паника. – Она не смогла скрыть пренебрежения в голосе.

– Я так понимаю, что вам не по душе сегодняшнее торжество, – заметил он насмешливо.

– Ну, я бы так не сказала... Просто... – Келли пыталась подобрать слово, – я несколько скептическина.

– По отношению к чему? К самому мероприятию или к его поводу?

Этот невинный, по существу, вопрос вызвал шквал эмоций, к которым Келли оказалась не готова. Коннор, ее брат,

предупредил, что отель, в котором они оба работали, уже много лет нерентабелен. Несмотря на все его усилия в качестве регионального менеджера, Коннору никак не удавалось разобраться с тем хаосом, в который вверг «Элеганс-отель» его предшественник. Ожидаемый приезд владельца должен был повлечь массу последствий, о которых Келли даже думать боялась.

Поэтому вместо того, чтобы ответить на его вопрос, она задала встречный:

– Вы здесь тоже для того, чтобы встретиться с владельцем и генеральным директором в одном лице?

– На самом деле не совсем.

– Расплывчатый ответ.

Она не увидела, но чувствовала его улыбку.

– Мне нравится идея немного побыть загадочным.

Келли рассмеялась:

– Ну, с этим вы справились.

Произнося эти слова, Келли повернулась и оказалась лицом к лицу с незнакомцем. Ее сердце колотилось, дыхание замедлилось, и на один короткий миг ей захотелось... поцеловать его.

Она покачала головой и вернулась к реальности. Как только ее дыхание снова участилось, она почувствовала, как мужчина схватил ее за руку. Келли увидела беспокойство в его глазах, и ее наполнила благодарность, когда она поняла, что его жест был продиктован сугубо беспокойством о ней.

– Наверное, ваш парень беспокоится о вас, – сказал он, явно желая отвлечь ее от страха.

– Наверное, беспокоился бы, – согласилась она, – будь он здесь.

Незнакомец засмеялся, и его смех показался ей таким мужественным, как и все остальное в нем.

– А ваша девушка? – спросила Келли и тут же представила себя ею. Это было не похоже на нее. Да она попросту флиртует с ним! Но ей очень хотелось услышать ответ.

Их глаза встретились.

– Ее здесь нет.

– Вы здесь без своей подруги?

Задав вопрос, она отвернулась от него и откинулась назад на стену кабинки лифта. Келли решительно не хотела поддаваться магнетизму незнакомца, но это уже случилось. И спрашивать его о личном она не должна была. Однако стоило ей отвернуться, стены лифты начали надвигаться на нее.

Поэтому Келли выбрала меньшее из двух зол и снова повернулась к нему. Его глаза были внимательными и понимающими, и она уступила искушению.

– Она не смогла приехать с вами?

– У меня нет подруги.

Ей показалось или в его голосе действительно проскользнуло легкое напряжение?

– А у вас нет парня, я полагаю.

– Вы полагаете правильно, хотя я, вероятно, не должна

вам это говорить.

– Почему нет?

– Я вас совсем не знаю, и мы вместе застряли в лифте. Вдруг, узнав о том, что у меня никого нет, вы начнете... подбивать клинья?

Келли ляпнула, не успев подумать о том, что ее слова – чистейшая провокация.

– Вам не о чем беспокоиться. Я никогда не *подбиваю клинья*, как вы выразились.

– Потому что женщины сами падают к вашим ногам? – Она не могла оторвать от него глаз и увязала все глубже.

– Иногда.

Он улыбнулся, но даже в тусклом свете аварийной лампочки Келли увидела напряжение в его взгляде.

– Какая скромность! – Она сказала это в шутку, но ее сердце сжалось. Этот мужчина, этот очень привлекательный мужчина заставлял ее сердце биться быстрее уже одним своим взглядом. Но наверняка множество женщин падало к его ногам, и она не собиралась становиться одной из них.

Он рассмеялся.

– Я стараюсь держаться подальше от них.

Келли расслышала в его голосе затаенную печаль.

– Извините. Должно быть, та, которая заставляет вас чувствовать себя таким образом, была та еще штучка.

Лицо незнакомца сказалось все, что ей нужно было знать. Она положила свою руку поверх его и сжала ее в стремлении

выразить сочувствие. От этого прикосновения жар бросился в лицо Келли, а сердце забилося в бешеном ритме. Когда же он склонился к ней, вспыхнуло все ее тело.

«Это неправильно», – подумала Келли с отчаянием и убрала руку. Она не могла позволить себе запутаться в паутине влечения к незнакомому мужчине, который походил на сказочного принца.

Но тут лифт дернулся, и снова зажегся свет. Так и оставшийся незнакомцем мужчина встал и протянул ей руку, слегка улыбнувшись. Понимал ли он, какое воздействие оказывает на нее? Или он решил, что просто помогает ей отвлечься от одного из худших ее страхов?

Что ж, ей пришлось признать, что он действительно *отвлек* ее.

– Спасибо, – сказала она, когда двери лифта открылись. – Надеюсь, остаток вечера окажется для вас более удачным.

Она не смогла сдержать вздох облегчения, покидая замкнутое пространство лифта. Келли игнорировала внутренний голос, который уличал ее во лжи. Ведь этот вздох облегчения был вызван вовсе не избавлением от страха.

Блейк Оуэн остановился у дверей банкетного зала, борясь с желанием развернуться и уйти. Он никогда не был поклонником гламурных вечеринок, но разве у него был выбор? В его бизнесе мероприятия подобного рода являлись неотъемлемой частью, и сегодняшнее служило отличным приме-

ром. Ему предстояло быть представленным в «Элеганс-отеле» в Кейптауне в атмосфере, соответствующей названию, при скоплении представителей СМИ, в то время как на деле он приехал разобраться с весьма трудной ситуацией.

Блейк смирился со своей участью, вошел в зал, взял бокал шампанского с подноса в руках официанта и огляделся.

Все в этом зале – от пола до потолка – свидетельствовало о роскоши. И электрические гирлянды, и сверкающие люстры, и строго одетые в черное и белое официанты, снующие между гостями, и мужчины в смокингах, и женщины в вечерних платьях.

Блейк закатил глаза, но вовремя вспомнил, что все эти люди собрались здесь в его честь. При этой мысли он одним глотком осушил свой бокал и обменял его на полный. Он отметил, что сбой электроснабжения не ослабил праздничное настроение присутствующих. Но когда он взглянул на ситуацию глазом управляющего, а не гостя, то увидел несколько явно измотанных, перенервничавших сотрудников, курсирующих среди гостей и оценивающих ущерб.

Ему удалось перехватить одного из них и увлечь испуганного молодого мужчину в менее людный уголок зала.

– Что случилось, когда отключилось электричество?

– Возникли некоторые затруднения, сэр. Но, как вы можете видеть, все работает гладко. Что-нибудь еще, сэр? Я должен идти, чтобы убедиться в том, что все идет хорошо, пока мистер Оуэн не приехал.

– Он уже здесь. Мистер Оуэн – это я.

Слова были произнесены тихо и мягко, но по эффекту походили на разорвавшуюся бомбу.

– Мистер... Оуэн? – пробормотал служащий. – Сэр, мне очень жаль...

– Все в порядке, – поспешил успокоить Блейк, увидев, что парень на грани сердечного приступа. – Просто ответьте на мой вопрос. Отключили питание и...?

– Да-да. Никакой катастрофы. Свечи дали достаточно света, поэтому паники не случилось. И Коннор... Мистер Маккензи, я имею в виду, сумел всех успокоить.

Блейк даже удивился, что парню удалось вполне четко объяснить ситуацию.

– И это все?

– Да сэр. Генератор снова включился менее чем через тридцать минут, так что неполадка надолго не затянулась. Хотя я слышал, что в лифте застряли люди.

Блейк подумал, что лучше не говорить ему, что он и был одним из тех, кто застрял. Он не был уверен, сможет ли молодой служащий справиться еще с одним шоком.

– Когда последний раз проверялся генератор?

– Я... я не знаю, сэр.

Блэйк кивнул, сделав мысленную заметку проверить это, когда он официально приступит к работе в понедельник. Список неотложных дел множился беспрерывно, а у него было не так много времени. Каким-то образом «Элеганс-отель»

в Кейптауне выпал из его поля зрения в последние несколько лет, пока он занимался другими своими отелями в Южной Африке и личными проблемами.

Когда же в конце концов Блейк обратил внимание на финансовые показатели отеля, он понял, что, хотя Коннор Маккензи удержал отель на плаву после того, как предыдущий менеджер, Лэндон Мейер, едва не погубил дело, этого оказалось недостаточно. Отель не приносил прибыль в течение трех лет, и Блейк не мог допустить, чтобы так продолжалось.

Но он решил, что это проблема не сегодняшнего вечера, и оглядел собравшихся гостей. Он понимал, что через несколько минут о его присутствии узнают и ему придется циркулировать по залу и вести беседы в качестве почетного гостя. И тут он увидел женщину, с которой недавно застрял в лифте. Она стояла возле столика с шампанским, и прежде, чем Блейк успел подумать, он уже направлялся к ней.

Приблизившись, он понял, что его представление о ней, сложившееся в лифте, не соответствует тому, что он видел сейчас. Там, в лифте, он, конечно, заметил, что она была привлекательной, но он старался особо не пялиться на нее, чтобы не смущать.

Красное платье плотно облегалo ее грудь, а потом плавно стекало от талии до пола. Черные волосы резко контрастировали на фоне платья, а золотистая кожа еще больше усиливала этот эффект. Прелестное лицо излучало невинность, которую он не замечал в женщинах уже в течение долгого

времени, а зеленые глаза окончательно убедили его рассмотреть возможность заинтересоваться ею.

Эта мысль смутила Блейка, поскольку в выражении ее лица не было ничего призывного или провокационного. Тем более недавнее прошлое убедило его никогда больше не доверять женщине. И все же он почувствовал неодолимое желание познакомиться с ней поближе.

– Я думаю, что после нашего совместного приключения в лифте мы имеем право выпить вместе.

Келли услышала низкий, глубокий голос, когда потянулась за бокалом шампанского. Ее рука на миг замерла, и она очень надеялась, что мужчина этого не заметил.

– Думаю, что мне не стоит соглашаться, – сказала она и сделала глоток. – Я никогда не пью с незнакомцами.

– В самом деле? Но не имеете ничего против флирта с ними? – Он бросил на нее лукавый взгляд.

– Должно быть, это была случайная оплошность.

– А как же вы ходите на свидания, если не флиртуете?

– Я на них не хожу. – Келли сделала еще глоток.

– Этим объясняется отсутствие парня?

Келли посмотрела своему недавнему сотоварищу по несчастью прямо в лицо.

– Да.

В ее голове промелькнуло воспоминание о том, как он сидел рядом с ней на полу в лифте, терпеливо разговаривая, чтобы отвлечь ее от страхов. И да, она флиртowała с ним!

Господи, помоги мне.

– А почему вы сегодня в одиночестве? – спросила она и сразу же пожалела об этом, увидев, как помрачнело его лицо. – Извините, я не хотела вас огорчить.

– Все в порядке, не волнуйтесь. – Но тему он тут же сменил. – Поскольку вы, кажется, хотите побольше узнать обо мне, окажите и мне любезность? Не могли бы вы назвать ваше имя.

Она улыбнулась.

– Келли. – Она протянула руку, довольная тем, что ее голос не выдал ни одного из тех странных чувств, которые этот мужчина вызывал в ней. Он мягко сжал ее, придав обычному жесту интимность, от которой по коже Келли побежали мурашки.

– Блейк? Рад, что нашел тебя. Я уже собирался отправить поисковую партию.

Келли молча смотрела на своего брата, неслышно подошедшего к ним.

– Эй, Кел, хорошо, что ты не слишком опоздала. – Коннор поцеловал ее в щеку и повернул лицо так, чтобы Блейк не увидел его вопросительного взгляда. – Вижу, ты уже познакомилась с человеком, из-за которого мы все здесь собрались.

Потребовалась целая минута, прежде чем Келли смогла осознать его слова.

– *Это* – Блейк Оуэн? – И она непочтительно ткнула в него

пальцем.

– Да. – Блейк перехватил инициативу. – Хотя, честно говоря, я сам собирался представиться. Коннор чуть опередил меня.

Блейк крепко пожал руку Коннору.

– Откуда вы знаете друг друга?

– Коннор – мой брат, – ответила Келли, прежде чем тот смог произнести хоть слово. Ей вдруг стало очень зябко.

– Значит, вы здесь, чтобы поддержать его? Это хорошо. – Блейк улыбнулся ей.

Коннор рассмеялся.

– Нет! Келли – хорошая сестра, но я не уверен, что она пришла бы на подобное мероприятие только ради *меня*. – И уточнил: – Келли работает в отеле.

Простые слова Коннора возымели странную реакцию – взгляд Блейка стал ледяным, и на этот раз она не смогла удержаться от дрожи, охватившей ее тело.

– Пожалуй, нам нужно идти, – произнес Коннор, когда молчание слишком затянулось.

– Да, – согласился Блейк, не отрывая взгляда от Келли. – Ты должен познакомить меня с другими *сотрудниками*, – сказал он с презрением, которого Келли не ожидала. – Пока я не совершил непоправимую ошибку.

Келли беспомощно смотрела, как они уходят, задаваясь вопросом, чем она могла оттолкнуть своего, как выяснилось, босса.

Глава 2

Блейк наблюдал, как редет толпа в банкетном зале. Он подумал, что, должно быть, присутствовало около трехсот человек. И по ощущениям он был уверен, что поговорил с каждым из них, хотя тут же поправил себя. Не с каждым. Была одна женщина, которую он избегал с тех пор, как узнал, что она является служащей отеля.

Джулия, его бывшая жена, тоже была сотрудницей. Она занималась кадрами в отеле «Порт-Элизабет», где он проводил большую часть времени.

Он был влюблен в нее. Она была красивой, умной и немного надменной. И у нее был сын, который проник в его сердце в тот же миг, когда Блейк увидел его впервые. Это было впечатляющее сочетание – великолепная, высокомерная женщина и нежный, застенчивый ребенок. Это сочетание и ослепило его. Открывшаяся впоследствии правда заставила его не доверять больше своему впечатлению и дать обет держаться подальше от сотрудников, вернее сотрудниц, чтобы не страдать снова.

Блейк прищурился, когда увидел, что Келли идет к нему, и выругал себя за влечение, которое помимо желания ощутил в теле. Но он не собирался сдаваться. Блейк решил не замечать, как несколько прядей ее роскошных волос выбились из прически и обрамили лицо в очаровательной небрежно-

сти. Не замечать, что она идет так, словно перед ней расстелена красная фестивальная дорожка. Наконец она оказалась прямо перед ним, и он почувствовал аромат ее духов.

Перед ним стояла сама невинность, а изумрудные глаза смотрели честно и открыто.

– Что вам нужно? – грубо спросил он, и сам удивился.

Изумрудные глаза распахнулись в недоумении, и тут же в них появилась решимость.

– Я хотела бы все прояснить сразу. Я поняла, что вам было неприятно узнать, что я здесь работаю.

– Это не то слово, которое я бы использовал.

– Ну, как бы вы это ни назвали, я все равно хочу рассказать вам, что произошло.

Она вздохнула, и Блейк подумал о том, понимает ли она, как соблазнительно это сделала.

– Я понятия не имела, кто вы, когда мы застряли в лифте. Если бы у меня было хоть малейшее представление, я бы не...

– Стали флиртовать со мной?

Что-то в ее глазах вспыхнуло, напомнив ему, что он тоже флиртовал с ней. Но голос Келли был абсолютно спокойным, когда она заговорила:

– Да, я полагаю. Это была непреднамеренная ошибка. Я не искала вас, чтобы попытаться смягчить или что-то в этом роде... – Она остановилась, но затем закончила мысль: – Пожалуйста, не думайте, что это Коннор все подстроил специ-

ально.

Блейк нахмурился. Она объясняла ему, что допустила ошибку, и ее честность сбила его с толку. При этом она, похоже, делала это не ради себя. Она делала это для своего брата, и это было... самоотверженно.

Почти все, что делала Джулия, было преднамеренным. Но поначалу он не знал этого. Он-то думал, что она искренна и честна. И эти качества привлекли его. Но все оказалось притворством. Так где гарантия, что Келли не обманывает его? Он знал лучше, чем кто-либо, как мастерски женщины умеют притворяться.

– То есть, – сказал он, засовывая руки в карманы, – всю ответственность я должен возложить на вас?

Неужели он сам продолжает флиртовать с ней? Нет, подумал Блейк. Он хотел знать, какие у нее предположения насчет того, как он поступит в сложившейся ситуации. Тест своего рода. Как она ответит сейчас, когда знает, что он ее босс?

Она прочистила горло.

– Если нужно, да. Я понимаю, вы считаете, что должны принять дисциплинарные меры, хотя мне не кажется это необходимым.

– Не кажется?

– Нет, сэр.

«Сэр» резануло слух, и Блейк не был уверен, что ему нравится, как она определила их дальнейшие отношения.

– Прошу прощения за мое непрофессиональное поведение, но я уверяю вас, что этого больше не повторится. – Келли посмотрела на него, и на этот раз ее глаза просили за себя.

Блейк был человеком, способным признавать, что совершил ошибку. И искренность, с которой говорила женщина, стоявшая перед ним, сказала ему, что он только что именно это и сделал, несмотря на свои сомнения. Еще раз оглядевал зал, чтобы удостовериться, что не осталось никого, с кем бы он не переговорил, Блейк решил уйти.

Но прежде чем сделать это, он сказал:

– Хорошо, мисс Маккензи. Я верю вам. Увидимся на работе в понедельник.

К одиннадцати часам в понедельник с Блейка было уже достаточно. Он пришел в офис в шесть часов утра и с тех пор тщательно анализировал финансовые показатели. Снова и снова. Не было никаких сомнений в том, что этот отель испытывает серьезные трудности.

«Как я мог так запустить дела?» – подумал Блейк, направляясь к кофемашине. Этот офис он делил с Коннором, высвободившим для босса временное рабочее пространство, в котором ему вполне комфортно работалось. У Блейка возникло искушение выпить более крепкий напиток из тех, что Коннор держал под замком для особых случаев, как он утверждал. Но он давно усвоил, что пить – не выход из положения.

С чашкой кофе в руке Блейк подошел к окну с видом на деловой район города и стал наблюдать за суетливой жизнью Кейптауна. Потом он перевел взгляд на Столовую гору и в который раз оценил ее величественную простоту.

Из финансовых отчетов Блейк знал, что отель борется с трудностями уже не первый год – поэтому он уволил Лэндона и назначил управляющим Коннора, но все равно он был обязан уделить этой проблеме больше внимания.

А он слишком сосредоточился на выяснении отношений с Джулией, чтобы заметить, что бизнес страдает.

От всех этих мыслей Блейку не сиделось за столом, поэтому он стал расхаживать по офису с чашкой кофе в руке, анализируя ситуацию. Около пяти лет назад «Элеганс-отель» в Порт-Элизабет начал быстро терять сотрудников. Когда он заметил это, то решил встретиться с руководителем отдела кадров, чтобы обсудить ситуацию.

Это была их первая встреча с Джулией.

Ее, казалось, не волновало, что он был ее боссом, и она дерзко раздвинула границы того, что он считал профессиональной этикой. Но причины текучести персонала, которые она ему привела, были правильными, и он признал, что Джулия – ценный игрок в их команде. И тогда Джулия улыбнулась ему. Дерзко, самоуверенно и... очаровательно.

По сей день, когда он вспоминал эту улыбку, он чувствовал удар в грудь. Позже он заметил, как она смягчалась, когда смотрела на сына. Мальчик, который напомнил Блейку

его самого в этом возрасте, заставил его подумать о том, что Джулия дарит ему то, чего никогда не было у Блейка, – материнскую любовь.

Так было до того дня, когда все его иллюзии разлетелись на части, а осколки ранят еще и сейчас.

Отношения с Джулией отвлекли его внимание от отелей. И теперь конкретно этот отель словно мстил ему за пренебрежение. Перед его мысленным взором появилось лицо Келли, но он поспешил прогнать видение, надеясь забыть, как зеленые глаза озаряли ее лицо, когда она улыбалась. Он только что вспомнил причину, по которой не хотел допускать, чтобы его тянуло к ней. Он не хотел отвлекаться, потому что хорошо знал, к чему это может привести.

С этой мыслью Блейк вернулся к столу, чтобы сделать несколько звонков. И прогнать воспоминания о женщине, с которой он познакомился всего несколько дней назад и лицо которой неотступно преследовало его.

– Да, дорогая, включите это в мой тур. Я с удовольствием посмотрю на гору, о которой все столько говорят. И пожалуйста, включите в мою программу несколько музеев.

– Конечно, миссис Эпплкомб. Я составлю программу и все организую. До конца дня все будет в вашем номере. Если хотите, назначим тур на послезавтра.

– Прекрасно!

Был уже полдень, а это означало, что она могла пойти по-

обедать. Но вместо этого Келли заперла дверь в свой офис и плюхнулась на двухместный диванчик, который она умудрилась-таки запихнуть в маленькое пространство.

Утро было долгое. Сначала она сверилась со своим ежедневником и выделила дела первостепенной важности, затем встретилась с тремя гостями, желающими спланировать программу пребывания. Впрочем, Келли всегда с удовольствием делала эту работу.

Она вздохнула и удобнее устроилась на диване. Официально ее должность называлась «менеджер по особым вопросам». Келли терпеть не могла эту формулировку, считая ее слишком претенциозной, но она, казалось, вызывала восторг у элитных гостей, с которыми ей приходилось работать. На самом деле она была экскурсоводом – очень хорошим экскурсоводом, пользующимся большим спросом.

Келли не могла не признать, что эта работа, на которую ее устроил Коннор, помогла ей прийти в себя после гибели родителей в автомобильной катастрофе. Она видела, как гробы с их телами опускаются в землю, как люди, простившись с ними, возвращаются к привычной жизни, и впала в глубокую депрессию. И хотя ее брат был не в лучшем состоянии, он взял себя в руки и помог ей справиться с отчаянием.

От этих воспоминаний Келли вдруг ужасно захотелось увидеть брата, и она, схватив свою сумочку, направилась в его офис. Возможно, он захочет пообедать вместе с ней и успокоит боль, которая внезапно пронзила ее сердце.

Дверь в офис Коннора была слегка приоткрыта, и Келли замерла, услышав голоса.

– Если мы продолжим делать то, что делаем, через пару-тройку лет отель снова станет прибыльным, Блейк. – В голосе Коннора звучала паника. – Я не думаю, что этот план – лучший вариант. Наверняка мы можем сделать что-то еще. Тем более что мы активизировались в последнее время.

– Коннор, никто не отрицает, что ты проделал огромную работу в отеле. С тех пор как им стал управлять ты, оборот возрос на пятьдесят процентов по сравнению с тем моментом, как Лэндон был уволен. И все же два-три года – слишком долгий срок, чтобы бизнес продолжал оставаться убыточным. – Проследовала пауза, затем Блейк продолжил: – Давай рассмотрим другой вариант. Как я уже сказал, он сопряжен с рядом трудностей...

– Конечно, я предпочел бы любой другой вариант. Но тебе виднее...

Келли почувствовала еще более сильное беспокойство, когда в голосе брата зазвучали уже не панические, а пораженческие нотки.

– Я все понял. – Пауза. – Полагаю, мы должны начать готовиться к увольнению персонала.

Келли потребовалось некоторое время, чтобы переварить услышанное. А как только она это сделала, ее ноги сами понесли ее вперед, и она ворвалась в офис.

– Нет! – воскликнула она. – Я не могу позволить вам сде-

латъ это.

Глава 3

– В чем дело? – Блейк поднял брови, и Келли пожалела, что ее язык опередил мозг.

– Извините, мистер Оуэн... Коннор... – Она увидела выражение глаз брата и понадеялась, что ее собственный взгляд не так явно выдает отчаяние. – Я только что услышала...

– Конфиденциальный деловой разговор между членами руководства. Подслушивать – ваше хобби?

Зрачки Блейка походили на два стальных клинка, а в его реплике Келли услышала уверенность в том, что за ней числятся привычки и похуже.

– Нет, конечно нет. Я собиралась спросить Коннора, не хочет ли он пообедать со мной, а потом невольно услышала ваш разговор, поскольку дверь была открыта. Я не собиралась подслушивать, но... Вы не должны увольнять сотрудников. Пожалуйста.

Лицо Блейка слегка смягчилось, и Келли прокляла себя за то, что совершенно не ко времени заметила, насколько идеально сидит на нем темно-синий костюм.

– Людям нужна их работа. Тем более они любят свое дело. – Она слышала мольбу в собственном голосе. – У большинства сотрудников есть семьи, которые зависят от них.

– Я знаю об этом, мисс Маккензи. – Блейк нахмурился. – Я рассмотрел все возможности, и сокращение – самая эф-

фективная из них. Как только получим достаточную прибыль, снова найдем сотрудников. Все довольно просто.

– Для вас – возможно. И для отеля, безусловно. Но отнюдь не для людей, которых вы уволите... – Она замолчала, ее сердце колотилось как сумасшедшее, и все же она решительно продолжила: – Это сугубо деловое решение без какого-либо учета интереса сотрудников.

Глаза Блейка сузились.

– Ваши обвинения беспочвенны. Вы понятия не имеете о том, чего от нас потребуют другие варианты.

– Вы сами-то себя слышите? – в отчаянии спросила Келли. – Вы так легко оперируете словами, такими как «сокращение» и «увольнение»! Но ведь за ними судьбы людей!

– Келли...

Коннор шагнул к ней, и ей тут же стало стыдно за свое поведение, когда она увидела предостережение в глазах брата. Келли понимала, что подставила его перед боссом. Как и себя саму. Поэтому, несмотря на то что в ее голове роилось множество убедительных слов, она замолчала.

– Все в порядке, Коннор. – Блейк уселся на один из стульев перед столом Коннора. – Я понимаю гнев твоей сестры. Эмоционально, но непрофессионально.

Сердце Келли забилося в груди, и она пожалела, что вообще открыла рот. Но потом подумала о Кейт, о Конноре и о том, что для нее самой значила эта работа, и расправила плечи. Она не станет жалеть о том, что пыталась отстоять их

и свой интерес!

– Есть еще один вариант, Келли.

Блейк говорил тихо, и ей внезапно пришла в голову мысль, знает ли он, какую власть имеет его голос над людьми.

– Я изучил возможность привлечения других инвесторов.

– И отвергли идею. Почему?

– Сеть «Элеганс-отелей» – это результат напряженной работы моего отца и моих собственных усилий, и я не хочу, чтобы сторонний инвестор вклинился в семейный бизнес.

Блейк посмотрел на нее, и то, что она увидела в его глазах, дало ей надежду.

– Конечно, я рассмотрел и эту возможность. Прежде всего, вариант с международным инвестором, поскольку это позволило бы моим отелям выйти на международный уровень. Но это очень сложный процесс, требующий долгих и многочисленных переговоров. – Он повернулся и посмотрел на Коннора: – Как я уже говорил тебе, я все тщательно обдумал, прежде чем принять окончательное решение.

– То есть надежды на то, что вы передумаете, нет? – глухо спросила Келли.

Блейк посмотрел на нее, и его взгляд стал еще более гневным, хотя она думала, что такое уже невозможно.

– Я не хотел бы привлекать стороннего инвестора. Сеть отелей принадлежит моей семье на протяжении десятилетий, мисс Маккензи. Это наследие, которое я хочу передать своим детям. – Он сделал паузу. – Но если мы сможем найти

международного инвестора... Мы поговорим об этом.

Он сел за стол, который Коннор установил в своем офисе для Блейка.

Келли помедлила, но, взглянув на лицо брата, поняла, что находится в числе увольняемых. И все же о разговоре она не жалела – все-таки Блейк Оуэн рассмотрит и другой вариант помимо увольнения сотрудников. И если Блейк найдет иностранного инвестора, это будет означать, что ее брат не напрасно тяжело работал эти годы.

Он изо дня в день трудился, чтобы возродить отель, и решение Блейка стало горькой пилюлей. Оказывается, того, что Коннор сделал, было недостаточно. Келли знала, как брат любит отель, и последнее, чего он хотел бы для своих сотрудников, – так это лишить их работы. И последнее, чего хотела бы она сама, – так это чтобы и брат, и она сама лишились работы тоже.

Она уже была готова выйти из комнаты, но остановилась, чтобы сказать еще одну вещь Блейку:

– Мистер Оуэн...

Он поднял глаза и улыбнулся.

– Спасибо, что пообещали подумать.

Блейк не мог уснуть. Он работал с Коннором до полуночи, пытаясь разработать инвестиционный контракт, которым был бы доволен. Контракт, подписание которого потребует всех его навыков ведения переговоров. Он изучил этот ва-

риант еще до разговора с Коннором. Он изначально думал о поиске инвестора, нашел его, и ответ был положительным. И все же Блейк не был окончательно уверен в том, что это то, чего он хочет.

Он откинул одеяло и спустился вниз, в кухню своего кейптаунского дома. Он купил его не задумываясь, поскольку ему нужно было где-то останавливаться, приезжая к отцу, который после выхода на пенсию обосновался здесь.

Его отец открыл первый «Элеганс-отель» четыре десятилетия назад и уделял много внимания отношению к гостям. Каждый сотрудник знал, что интересы постояльцев всегда на первом месте. Пусть не сразу, а через два десятилетия его подход окупился, и он смог расширить свою сеть.

Блейк вырос с пониманием того, что его отец создавал не только бизнес, но и наследие. Вот почему ему легче было уволить сотрудников вместо того, чтобы привлечь чужака.

Он вдруг вспомнил, как уезжала его мать, но поскорее отогнал воспоминание, не зная, откуда оно взялось, и заставил свои мысли вернуться к делу. Увольнение персонала, возможно, было и самым простым вариантом, но одновременно и самым эгоистичным. Особенно когда он думал о надежде, которую увидел на лицах Келли и Коннора.

Блейк вздохнул, принимая решение. Он сделает это, но не для Келли. Жар, охватывавший его каждый раз, когда он думал о ней, возбуждение, когда он видел ее, были верными признаками того, что он должен держаться от нее подальше.

Нет, он не станет руководствоваться своим влечением к ней и тем фактом, что она ждет от него именно этого. Он больше не повторит ошибку.

– Мистер Оуэн, у вас не найдется минутка?

У двери офиса с нерешительным видом стояла Келли.

Она знала, что Коннор должен был присутствовать на одной из конференций, проходящих в отеле сегодня, и использовала возможность поговорить с боссом без неодобрительного взгляда брата. И без гневной отповеди, которую, без сомнения, получила бы – как та, которую ей пришлось выслушать сразу после полуночи, когда Коннор и Блейк наконец закончили тяжелый разговор.

Она и без нравочений Коннора знала, что перешла границы дозволенного, когда напала на Блейка. И теперь собиралась извиниться перед ним.

Она вошла и сглотнула ком в горле, когда он поднял глаза, и на его лице появилось суровое выражение.

– Чем обязан, мисс Маккензи?

– Просто Келли, пожалуйста.

– Хорошо. Чем я могу вам помочь, Келли?

– Я хотела извиниться.

Блейк слегка улыбнулся.

– Это входит у вас в привычку.

Она рассмеялась:

– Похоже на то. С тех пор как я встретила с вами, все

идет как-то наперекосяк. – Она шагнула вперед. – Но мне действительно жаль. В первый раз я извинилась, потому что сделала ошибку. На этот раз извиняюсь потому, что я не должна была врываться сюда и вмешиваться в ваш разговор.

– Я не огорчен вашим вмешательством, пусть вы и говорили необдуманно.

Блейк сделал паузу, а затем скрестил руки на груди. Келли увидела, как взбугрились мышцы под рубашкой, и температура в комнате, казалось, поднялась еще на несколько градусов.

– Вы сказали, что сожалеете о том, что вмешались в разговор. Но не о том, что подслушивали?

– Нет, я не сожалею. Если бы я не вмешалась, вы бы даже не стали рассматривать возможность привлечения других инвесторов.

– Именно так. Тем не менее сегодня утром я сделал несколько звонков, и несколько человек меня заинтересовали.

Блейк встал и сделал несколько шагов по направлению к ней. И хотя расстояние между ними было вполне приличным, ее сердце заколотилось в неистовом ритме.

– Итак, ответ на ваш невысказанный вопрос – да, я собираюсь сделать это. Я решил привлечь инвесторов со стороны.

– Правда? – Келли испытала необыкновенное облечение. – Уф, ничего себе! Это же прекрасно!

– Но мне нужна ваша помощь. Как я сказал вчера, нам

нужен очень специфический инвестор. Международный, который будет готов инвестировать не только в отель, но и в этот город. Такой, который согласился бы на мои достаточно жесткие условия относительно расширения сети «Элеганс-отелей».

Блейк сделал еще несколько шагов к ней, пока не оказался настолько близко, что она почувствовала запах его туалетной воды. Это напомнило Келли их встречу в лифте – то короткое время, когда ей не приходилось думать о нем как о боссе.

Стряхнув наваждение, Келли заговорила слегка охрипшим голосом:

– И как я могу помочь в этом?

– Вы можете помочь мне «продать» ваш город. Презентовать его. Ведь вы же «менеджер по особым вопросам», верно?

Он лукаво улыбнулся, и она поняла, что знает о ее придуманной должности.

– Попросту гид, – сказала она.

– Вот именно. Поэтому мне нужно, чтобы вы помогли мне показать Кейптаун потенциальным инвесторам с наилучшей стороны. Ваше знание города будет бонусом к моему предложению. Разумеется, я позабочусь о его деловой стороне, и, как только начнутся переговоры, мы совершим с инвесторами тур, который вы составите по своему усмотрению.

– Почему вы решили, я смогу это сделать? – Келли почувствовала, как ее сердце забилося уже в тахикардическом

ритме.

– Потому что от этого зависит ваша работа.

Блейк снова улыбнулся, и Келли не смогла понять, что за ней кроется.

– Итак, Келли, вы готовы работать с боссом? Она беспомощно смотрела на него и, несмотря на то что все внутри ее призывало отказаться, ответила:

– Да. Я готова.

Глава 4

*«Ты здесь, потому что хочешь сохранить свою работу.
Ты здесь, потому что хочешь сохранить работу Коннора.
Ты здесь, потому что ты спасаешь своих коллег...»*

Эту мантру Келли повторила снова и снова, направляясь в один из конференц-залов, который Блейк превратил в свой офис. Он больше не делил кабинет с Коннором. Теперь делила с ним офис она. Несмотря на внушительные размеры помещения, Келли чувствовала себя сейчас здесь словно в ловушке. На этот раз она не обманывала себя, списывая все на клаустрофобию.

Сердце снова гулко забилося, когда она увидела Блейка, сидящего на одном конце прямоугольного стола, а белая доска позади него уже была наполовину исписана неразборчивыми символами.

– Вы уверены, что не собирались стать врачом? – пошутила она, надеясь избавиться от внутреннего напряжения.

Блейк бросил на Келли пронизательный взгляд. Он много работал в эти дни, велел Келли пересмотреть свое расписание. Она отменила все экскурсии, запланированные на более отдаленный срок, и провела лишь те, которые пришлись на ближайшие дни и которые уже попросту нельзя было аннулировать. Блейк ясно дал понять, что она должна полностью сосредоточиться на работе с инвесторами.

Келли наклонила голову, когда он схватил чашку, в которой, по ее предположению, когда-то давно был кофе. По выражению его лица она поняла, что недалеко от истины – содержимое чашки уже давно перестало быть кофе.

– Я сварю свежий, – предложила она и поставила сумочку на стул, стоящий у другого конца длинного стола.

Это был их первый официальный день совместной работы, и Келли не представляла, как все будет. Ее тревожила перспектива нахождения с ним наедине в одном помещении. Она сварила кофе и налила в две чашки, выставленные рядом возле кофемашины. Персонал отеля позаботился о том, чтобы все, что может понадобиться их боссу, было в этой комнате.

Она слышала, как коллеги перешептываются, и решила пресечь слухи.

– Мы хотим попытаться спасти отель, – сказала она Кейт, зная, что подруга совершенно не умеет держать язык за зубами, – и если получится, то все в отеле останется по-прежнему.

Судя по всему, ее расчет оказался верным, поскольку коллеги делали все, что в их силах, чтобы обеспечить топливо для «спасителей» отеля. Келли удивленно взглянула на целый поднос пирожных рядом с кофемашиной и чайником.

– На скольких людей это рассчитано? – спросила она вслух, ставя кофе перед Блейком.

– На двоих. На сегодня. – Он вздохнул и сделал глоток

кофе. – Их приносят в таком количестве всю неделю. Каждый день!

Келли рассмеялась.

– Сотрудники отеля решили, что вам требуется как можно больше энергии, чтобы трудиться во имя сохранения их рабочих мест. – Блейк нахмурился, и Келли поспешила уточнить: – Люди беспокоились в связи с вашим приездом, не знали, чего ждать. Я сказала подруге, и она рассказала всем остальным, что мы пытаемся спасти отель, а следовательно, и их работу. В противном случае они, возможно, заморили бы вас голодом.

Она усмехнулась и почувствовала, что немного расслабилась. Это было не так уж плохо – у них состоялся вполне нормальный разговор.

Блейк улыбнулся в ответ, и ее сердце застучало в привычном ускоренном ритме, видимо персонализированном специально для него. Как рингтон на телефоне.

– Как идут дела?

– Хорошо. – Он сделал еще глоток кофе и откинулся на спинку кресла. – У нас уже есть несколько вариантов потенциального партнерства.

Келли не могла скрыть восторга во взгляде.

– Вы молодец! Он усмехнулся:

– Благодарю. Теперь нам будет намного легче, раз вы это поняли.

Келли почувствовала, что сейчас рассмеется.

– Поняла. Теперь скажите, что требуется от меня, мистер Оуэн?

– Блейк, – сказал он и пожал плечами, когда она нахмурилась. – Я чувствую себя каким-то старцем каждый раз, когда вы так ко мне обращаетесь.

– Хорошо, – сказала она и заставила себя произнести его имя тоном, лишенным всяких эмоций. – Блейк, чего вы ждете от меня?

– Нам нужно начать работу над предложением. Пока я подбираю подходящих инвесторов, пожалуйста, займитесь составлением перечня мест, которые, по вашему мнению, мы должны включить в ознакомительный тур. Мотивируйте, почему вы включили ту или иную достопримечательность.

– Хорошо, – сказала Келли, а затем нахмурилась, увидев, что Блейк взял свой кофе и схватил галстук, который до этого был небрежно брошен на спинку кресла. – Куда вы?

– Поработаю какое-то время в офисе Коннора, чтобы не отвлекать вас непрерывными телефонными звонками.

Он кивнул ей и вышел, оставив ее в недоумении – зачем он попросил ее работать с ним в конференц-зале, а сам сбежал.

– С возвращением, – едко произнесла Келли позже, когда Блейк вернулся.

– Спасибо. – Он кивнул и налил себе стакан воды вместо кофе, которого напился уже в избытке.

Он был доволен результатом переговоров и больше не мог придумать причину держаться подальше от конференц-зала.

– Итак, что у нас есть на настоящий момент? Келли внимательно посмотрела на него, и он сразу же пожалел, что не предварил вопрос пусть краткой, но непринужденной беседой. Но рядом с Келли он не доверял себе, хотя все еще пытался убедить себя в том, что совместная работа – сугубо деловое решение, не имеющее никакого отношения к тому, какие чувства она в нем возбуждает.

Даже сейчас, когда она сидела за столом и работала в своей строгой белой блузке, Блейк не мог не видеть женственные изгибы ее тела, которые был бы рад не замечать. И еще он чувствовал напряжение, которое витало в атмосфере и не имело никакого отношения к работе.

И это пугало его.

– Я сделала то, что вы просили.

Келли встала и протянула ему список достопримечательностей, рекомендуемых для показа потенциальным инвесторам.

– Взгляните на список и дайте знать, что вы думаете, но мне кажется, что проблем возникнуть не должно. Я также изложила свои предложения по ознакомительному туру.

Блейк изо всех сил старалась не отвлекаться на ее близость и внимательно слушать объяснения Келли. И по мере того, как она излагала свои соображения, у него тоже стал складываться проект бизнес-предложения.

– Хорошо. Просто отлично. Берите свои вещи и идем.

– Что? – Ее глаза расширились от удивления.

– Я хочу, чтобы вы показали мне эти достопримечательности. Я имею в виду, что вы все прекрасно обосновали – теоретически, но мне нужно представить себе, как это работает на практике.

– И вы хотите пойти прямо сейчас?

– Да.

Келли стояла и смотрела на него, ожидая, что он вот-вот скажет, что пошутил. Когда же она поняла, что этого не произойдет, то схватила жакет и сумочку и прошла мимо Блейка в предупредительно открытую дверь.

Келли смотрела, как Джон, парковочный служащий, подгоняет серебристый седан Блейка. Это свидетельство его богатства неприятно задело ее, хотя она понимала, что не должна удивляться.

Внутри машина была так же роскошна, как и снаружи, с большим количеством всяких устройств, на взгляд Келли, необязательных. Но она-то ездила на старой подержанной машине, у которой даже руль проворачивался с трудом. До модных ли гаджетов, когда все ее мысли о том, заглохнет машина или нет.

Тем не менее она любила свою маленькую машинку. Это был ее первый автомобиль – после окончания школы она много работала и копила каждый доллар, чтобы купить ее.

Келли улыбнулась своим мыслям и тут же замерла, услышав:

– Чему вы улыбаетесь?

– Восхищаясь вашей машиной, я сравнивала ее со своей, – ответила она с улыбкой, когда он вопросительно посмотрел на нее.

– Я купил ее, когда узнал, что еду в Кейптаун. Не хотел садиться отцу на шею и пользоваться его машиной. И вероятно, продам ее, когда буду уезжать.

Хотя ее сердце кольнула информация о том, что он скоро уедет, Келли спросила:

– У вас раньше не было машины?

– Была, но я продал ее некоторое время назад, когда понял, что предстоит много разъездов.

– Но разве вам не нужна машина, когда вы дома?

– У меня нет дома.

По какой-то причине Келли нашла это невероятно грустным.

– Извините.

– Не за что. Это мой осознанный выбор.

Она хотела спросить его почему, но тишина, разлившаяся между ними, дала понять, что он не хочет раскрывать причины. И Келли с уважением отнеслась к этому. У нее тоже были секреты, о которых она бы не хотела, чтобы он узнал.

– Блейк, может, вы позволите мне повести машину?

Он нахмурился:

– Зачем? Просто указывайте направление.

– Я могу, но это не даст вам представления о том, что увидят потенциальные инвесторы. А вы ведь именно этого хотите, не так ли?

– Полагаю, что так, – согласился он и остановился на обочине.

Они поменялись местами, и одно мгновение Келли просто наслаждалась комфортностью автомобиля, за рулем которого ей предстояло провести весь день. Защелкнув ремень безопасности, она выехала на шоссе и сосредоточилась на дороге, пока не почувствовала, что Блейк смотрит на нее.

– Что? – спросила она нервно. – Я делаю что-то неправильно?

– Да нет. – Он улыбнулся, и это несколько ослабило напряженность между ними. – Я просто не думал, что ситуация обернется таким образом – вы катаете меня по городу в моей же машине.

– Вы разочарованы?

Келли повернула налево, и в ее голове родился план. Скорее некоторые наметки, но она была уверена, что идея сработает.

– Нет. Вы отлично водите, особенно если учесть, что я не любитель ездить пассажиром.

– Потому что вам нравится все держать под контролем?

Блейк нахмурился, и Келли решила, что снова зашла слишком далеко.

– Может быть. Хотя я думаю, что это в большей степени связано с моим отцом. Он любит свои машины и не мог дождаться, когда я подрасту, чтобы разделить эту любовь со мной. Мне нравится возить его, потому что в такие моменты мы говорим о чем-то другом, кроме отелей.

Келли почувствовала, что у нее защемило сердце от такой откровенности. И хотя разумом она понимала, что следует оставить информацию о его отношениях с отцом без комментариев, она не могла не сказать:

– Должно быть, он гордится тем, что вы взяли на себя его... наследие. Отели, я имею в виду, – уточнила она, когда почувствовала на себе его вопросительный взгляд. – Я прочитала статью в «Корпорейт таймс» о вашей семье, когда он уходил на пенсию. Я хотела сказать, что он, должно быть, гордится вами, так как сам очень любил гостиничный бизнес. И поскольку вы, в некотором роде, тоже его наследие, это похоже... ну как будто одно наследие управляет другим его наследием... – Господи, что она городит?

Блейк снова не ответил, и Келли решила, что раздражает его своей болтовней. Вероятно, стоит просто оставить его в покое.

– Я думаю, вы, возможно, правы.

Он произнес это так тихо, что Келли точно не расслышала бы его слов, будь в салоне включено радио.

– Он не говорит об этом, но я думаю, может быть, так и есть. Итак, куда мы отправимся сначала?

– На Столовую гору. Это наша достопримечательность номер один. И не только для туристов, но и для тех, кто живет здесь. – Келли нахмурилась. – Но, поскольку вы были в Кейптауне раньше, я уверена, что туда можно не ехать.

– Нет. Я не был на горе.

Блейк пожал плечами под недоверчивым взглядом Келли.

– Я всегда приезжаю сюда только по делу или навестить свою семью. Я равнодушен к туризму.

– Но... – Она казалась обескураженной его словами. – Разве вы всей семьей не гуляете? Я имею в виду, это же лучшее место для семейного отдыха.

– Для некоторых семей – да, я полагаю. Но наша семья не из таких.

Снова Келли почувствовала горечь в его словах. Они ехали менее двадцати минут, а она уже поняла, что Блейк не знает, гордится ли им его отец или нет, поскольку все их разговоры в основном вращаются вокруг бизнеса, и что его семья не совершает совместных выходов и прогулок.

Она не знала, что хуже – иметь семью, родителей, но не чувствовать близости с ними, или не иметь родителей, зато хранить замечательные воспоминания о них. Она всегда знала, что ее родители гордятся ею. И внезапно впервые с тех пор, как они умерли, она возблагодарила Бога за те воспоминания, которые у нее остались.

Глава 5

– Красиво, правда?

Мягкий голос Келли прозвучал рядом с ним, и он слегка повернулся к ней, не отводя взгляда от прекрасного пейзажа.

– Я не думаю, что когда-либо видел что-то подобное, – признался Блейк и понял, что никогда еще не был так искренен.

Они стояли на вершине Столовой горы, а далеко внизу простирались город и гавань. Перейдя на другую сторону плато, он увидел пляжи, океан и дома в таком ракурсе, в котором никогда раньше не видел. Они были не единственными экскурсантами на смотровой площадке, но Блейк не замечал никого. Здесь не думалось о неудаче или разочаровании. На фоне такого величия он чувствовал себя настолько незначительным, что думать о своих проблемах казалось просто неуместным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.